GENERAL

T/PET.3/54

25 October 1951

RUSSIAN

ПЕТИЦИЯ Г-ЖИ МАДЛЕН КЕБЕНГВЕ, КАСАЮЩАЯСЯ
РУАНДА-УРУНДИ

Примечание Генерального Секретаря: Согласно правилу 85 и дополнительному правилу F правил процедуры Совета по Опекe Генеральный Секретарь имеет честь препроводить при сем членам Совета по Опекe и итальянскому правительству как власти, на которую возложено управление территорией Сомали, два сообщения г-жи Мадлен Кебенгве от 5 и 6 августа 1951 года, касающиеся подопечной территории Руанда-Урунди.

Эти сообщения были переданы Генеральному Секретарю Выездной миссией Организации Объединенных Наций в подопечные территории Восточной Африки.

КОПИЯ

Китага, 5 августа 1951 года

Нашим уважаемым покровителям,

Мы знаем, что ваше желание, чтобы наши просветители, взявшие на себя опеку территории Руанда-Урунди, хорошо с нами обращались.

Увы, дело обстоит не так; даже если речь идет об одном бельгийце в лице резидента Шмита, то нельзя умолчать о наших страданиях. Я должна добавить, что все представители правительства и правительственные чиновники обижают туземцев, так как они находятся в подчинении резидента и не могут поступать против его желаний. Туземные вожди, личные друзья резидента, еще больше притесняют подвластное им население.

Разрешите привести пример: мой брат Харушумвами, помощник вождя территории Нгози, округа Баранианка, является в настоящее время жертвой многочисленных несправедливостей. С 1948 года вождь Баранианка хотел сместить Харушумвами, с согласия резидента Шмита, но так как за упомянутым помощником вождя не было никаких проступков, которые оправдывали бы его смещение, Мвами отклонил представление о смещении. Он еще до сих пор остается помощником вождя, но не может выполнять ни одной из своих должностных обязанностей, так как упомянутый вождь запрещает населению округа выполнять его приказы, что может привести к серьезным упущениям, которые послужат причиной для его увольнения. Никому не разрешается работать для помощника вождя за плату, никто не может к нему приходить и никто не может выполнять его поручений под угрозой тяжелого наказания.

Хотя представители управляющей власти и в курсе этой распри, они все же не смеют вмешиваться, так как это могло бы не понравиться господину резиденту. Все эти распри являются результатом предыдущих недоразумений между вождем Баранианка и помощником вождя Бюрибюри (старший брат Харушумвами был переведен в другое место вследствие аналогичных затруднений с тем же вождем).

Мой брат

Мой брат Харушумвами попросил перевести его на другую службу, и местный Мвами согласился на это; несмотря на это г-н Шмит пытается помешать его переводу только, чтобы доставить удовольствие своему другу, вождю Барунианка. Никто не может усомниться в правильности моего мнения по этому вопросу, так как инцидент известен всем туземцам племени Барунди, большинство которых много терпит от существующих властей.

В настоящее время к моему брату придираются больше чем когда бы то ни было, чтобы иметь возможность оправдать его смещение. Ему приписывают разного рода проступки, хотя раньше он никогда не подвергался никаким наказаниям. Мы полагаем, что этот вопрос относится к вашей компетенции; мы надеемся, что вы следите за соблюдением интересов обиженных. Мой брат относится именно к числу таких обиженных. Что ему делать? Все его трудности объясняются недоразумениями его старшего брата с Бюрибюри, как я вам уже сказала. Жалко, что у вас не было времени посетить туземные поселения, чтобы убедиться, в какой нищете живут туземцы. Обращение о ними, несмотря на добрые намерения Мвами страны, внушает жалость всякому человеческому сердцу. В Руанда-Урунди преобладает несправедливость. С точки зрения европейцев элиту представляют собой те, кто вредят своим ближним.

Я настоятельно прошу не оглашать моего имени, ибо в этом случае я подверглась бы жесточайшим испытаниям.

Мадлен Кебенгве

писать по адресу Резиденции Мвами в Китега
(Урунди)

подпись.....неразборчива.

КОПИЯ

Китега, 6 августа 1951 года

Нашим уважаемым покровителям,

Разрешите мне изложить некоторые подробности по делу моего брата, помощника вождя Бюрибюри, находящегося в настоящее время в тюрьме Китега. Я с глубокой тревогой сообщаю вам, что мой любимый брат мучается в этой тюрьме.

Весьма прискорбно, что вы не посетили этой тюрьмы, чтобы отдать себе отчет в обращении с заключенными, являющимися врагами г-на Шмита.

Причиной заключения помощника вождя в тюрьму является то обстоятельство, что, поскольку г-н Шмит не желал выплатить ему суммы в размере стоимости покинутого им по вине г-на Шмита имущества, он написал губернатору. С тех пор мой брат подвергался преследованиям, пока его не посадили в тюрьму. Жители его округа, видя, что он находится в затруднительном положении, не задумываясь обвинили его в различных проступках, большинство которых даже не могло иметь места. Он немедленно был посажен в тюрьму как преступник без предварительного следствия, на основании которого можно было бы установить, виновен ли он. Он находится в заключении с марта 1951 года, и часто в карцере, иногда 5-10 дней и даже месяц, если я не ошибаюсь. В этом карцере он спит рядом с бочкой, содержащей нечистоты и служащей уборной для всех находящихся в карцере. Он ест там же, и мухи с экскрементов летают над его едой. О, как это ужасно. Теперь слабость подорвала его здоровье, хотя он был крепким человеком. До сих пор даже разбойники не подвергались таким тяжелым наказаниям. К некоторым заключенным допускаются члены их семьи, но мой брат не может этого добиться. Один раз меня чуть не посадили в тюрьму, подозревая, что мы виделись, хотя это была неправда.

Во время вашего пребывания здесь его посылали на работу в трех километрах от тюрьмы исключительно, чтобы прятать его, так как, если бы он вас увидел, то он, конечно, заговорил бы с вами. После вашего отъезда он вновь подвергается обычным пыткам.

/Если возможно

Если возможно, я просила бы перевести его в Узумбара, чтобы он мог вас увидеть. Он мог бы вам все изложить. Его дети голодают, никто о них не заботится. То, что было посеяно их отцом, было разграблено на полях, так как никто за ними не следил; матери удалось собрать лишь незначительную часть урожая. На какую судьбу обречены его 5 детей? Я не могу вам даже всего описать. Другие лица, о которых я не упоминала, были также ограблены резидентом Шмит. Эти люди теперь в нищете, в то время как раньше они были зажиточными.

Я вновь вас прошу не оглашать моего имени из страха репрессий со стороны упомянутого представителя власти.^{1/}

Мадлен Кебенгве
писать по адресу Резиденции Мвами
Китега (Урунди)
подпись.....неразборчива

^{1/} Примечание Секретаря: Прежде чем передать настоящую петицию местным властям, Выездная миссия убедилась в том, что подательница петиции не имела оснований чего-либо опасаться.